

После того как Лотар уехал из Куфштейна, Беренгар объяснил своей семье сделку, которую он заключил со старым графом. Они были очень довольны результатами, особенно Зигхард, который был убежден, что Беренгар был достоин быть его регентом после такого выступления. В столице Королевства Германия назревала буря, и Зигхард опасался, что вскоре война опустошит эти земли. Достаточно скоро его снова призовут на битву, и когда это произойдет, ему понадобится способный лидер, чтобы править вместо него. Первоначально он планировал назначить регентом одного из своих советников. Однако за последние несколько месяцев Беренгар превратился в грозного молодого лорда, в котором, как он знал, однажды он станет лучшим бароном по сравнению с собой. Было так жаль, что он мог позволить только своему сыну унаследовать это скромное баронство. Потенциал Беренгара как правителя был намного больше, чем у кого-либо, кого он когда-либо встречал.

Таким образом, барон Зигхард фон Куфштейн завершил планы объявить своего сына регентом Куфштейна; если по какой-либо причине он будет вынужден покинуть владения своих предков, именно его сын и наследник будут контролировать ситуацию, пока его не будет. Завтра он полностью объявит семье и своим советникам, что Беренгар должен стать регентом. А пока барону предстояло отчитать своего второго сына за такую ужасную ошибку, которая, если бы не вмешательство Беренгара, дорого обошлась бы семье. В последнее время Ламберт не оправдывал высоких ожиданий Зигхарда; если бы вы спросили его полгода назад, кто был его любимым сыном, это был бы Ламберт. Однако теперь Беренгар был яркой звездой семьи, а Ламберт был полным разочарованием; роли двух его сыновей полностью поменялись местами.

В то время как у Зигхарда был долгий и трудный разговор с Ламбертом, Беренгар в настоящее время наблюдал за тренировками своего ополчения вместе со своим заместителем Экхардом. В настоящее время его войска были экипированы в совершенно новую униформу. Беренгар использовал свои текстильные фабрики и импортные материалы для изготовления униформы своего ополчения. Он приобрёл большой интерес к моде с тех пор, как переселился в этот мир и был окружен роскошью. Таким образом, одежда его крестьянского ополчения была одеждой ландскнехтов, которые были элитными наёмниками на полях сражений 16-го века из предыдущей жизни Беренгара. Их одежда, честно говоря, была довольно яркой, но с точки зрения Беренгара она выглядела фантастической. Униформа ландшнехтов была выкрашена в цвета его дома: черный, белый и золотой. Сержанты и офицеры в настоящее время были облачены в почерневшую стальную броню из полупластинчатой стали, с соответствующими бургонетами и горжетами. На каждой части доспеха был выгравирован замысловатый латунный узор.

Беренгар также был должным образом экипирован, хотя его одежда была ещё более броской, чем у других солдат. Он был одет в ваффенрок, который, по сути, представлял собой юбку, надетую поверх панталон, и вместо бургонета на нем была почерневшая стальная кепка с черепом и шляпа ландскнехта с перьями, выкрашенная в цвета его униформы и дома. В отличие от его офицеров, отделка его доспехов была отделана золотом, демонстрируя богатство и престиж, которые он недавно приобрел, а также его авторитет как командира. Он также носил кольчугу поверх своего горжета, которая была сделана из почерневших стальных колец, за исключением двух нижних рядов, которые были сделаны из латуни. Все мужчины были вооружены анахронично выглядящими мушкетами наземного образца 1417 года, и к ним были прикреплены штыки. Примерно 800 человек были разделены на шесть рот, которые в настоящее время обучались линейной тактике.

В течение некоторого времени Беренгар пытался заставить своего отца одобрить производство доспехов для своих войск; поначалу его отец был непреклонен в том, чтобы всё производство доспехов было приоритетным для его постоянной армии. Однако рабочая сила оружейной промышленности в Куфштайне теперь была намного больше, чем раньше, и точное оборудование, которое Зигхард запросил для своей армии, было полностью укомплектовано. Таким образом, Беренгар наконец получил одобрение, необходимое ему для оснащения своего ополчения доспехами, в которых они отчаянно нуждались, но это было совсем недавнее событие. Кроме сержантов и офицеров, очень немногие люди в настоящее время были оснащены надлежащей броней. Тем не менее, вскоре его армия станет самой хорошо оснащенной силой в мире.

По правде говоря, Зигхард не особо стремился адаптировать военные инновации Беренгара, в первую очередь потому, что Беренгар намеренно преуменьшал их революционность, но также и потому, что он был довольно традиционалистом и считал, что использование бригадины, кольчуги и гамбезона для его постоянной армии было намного более высокого качества, чем половина доспехов и диковинная одежда, которой в настоящее время были оснащены силы Беренгара. Он был бы абсолютно неправ, так как доспехов, которыми были вооружены войска Беренгара, было более чем достаточно, чтобы защитить их от любой смертельной угрозы на текущих полях сражений, оставаясь при этом достаточно легкими и маневренными, чтобы вести войну должным образом. На самом деле, благодаря качеству стали, которую Беренгар в настоящее время производил, он мог изготавливать немного более тонкие и лёгкие доспехи, чем исторически использовались в эпоху возрождения, оставаясь при этом столь же эффективными в защите.

Пока Беренгар собирал свои силы и проводил их через всё, начиная с маршевых учений, стрельб и до анти-кавалерийских учений. Линде наблюдала издали со страстным взглядом в глазах; она была либо достаточно умна, либо достаточно увлечена, чтобы поверить, что тактика Беренгара была революционной. В конце концов, она прямо слышала из уст Беренгара во время разговора на подушке, насколько эффективным было его оружие и тактика в битве за Шахтерский город. Она была слишком очарована захватывающим зрелищем Беренгара, командующего своими войсками, чтобы заметить, что Адела проходила мимо и заметила, как она страстно пялилась на Беренгара.

Адела мгновенно почувствовала что-то неладное во взглядах Линде и начала задаваться вопросом, испытывала ли Линде чувства к Беренгару. В конце концов, девушка обращалась со своим женихом как с дерьмом, особенно после недавнего инцидента, и всегда странно смотрела на Беренгара и на себя в течение последних двух месяцев. Поначалу она думала, что Линде на стороне Ламберта в любом конфликте, в котором участвовали братья, но теперь она не знала, что и думать. Это были взгляды не женщины, изучающей своего врага, а школьницы, сосредоточенной на своем увлечении. Поэтому Адела решила подойти и расспросить девочку, которая была немного старше, но гораздо более развитой, чем она сама, пока она была в трансе.

- Великолепен, не правда ли? Намного лучше, чем его подлый младший брат.

Линде была поглощена сценой на поле внизу и даже не заметила, что Адела подошла к ней; она просто услышала слова и инстинктивно отреагировала.

- Он точно такой!

Только после того, как Линде произнесла эти слова, она поняла, что Адела задала вопрос и что маленькая девочка испытывала её. На лице красавицы отразился ужас, когда она поняла, что практически только что призналась, что предпочитает Беренгара своему жениху, а не невесте Беренгара. С другой стороны, Адела была недовольна; она получила ответ, которого больше всего боялась. Хмурое выражение появилось на лице милой маленькой девочки, когда она быстро стала строгой с подростковой соблазнительницей, стоящей рядом с ней.

- Мне все равно, восхищаетесь ли вы им издалека; я полагаю, что большинство девушек восхищаются, но не приближаются к нему. Беренгар мой будущий муж, и я не собираюсь позволять такой шлюхе, как ты, украсть его у меня.

Однако попытка маленькой девочки заставить Линде уйти полностью провалилась. Уголки губ Линде изогнулись в дьявольской улыбке; она медленно приблизилась к Аделе с самодовольным выражением лица и прошептала девушке на ухо.

- Мы это ещё посмотрим.

После этого Линде уверенно удалилась, оставив маленькую Аделу дуться от гнева, как маленького ребенка. Хотя Линде уважала желание Беренгара не сообщать другим об их отношениях, она знала, что когда-нибудь Беренгар признает их ребёнка своим, и когда этот день наступит, если небеса благословят её сына, именно её ребенок, а не Аделы унаследует Империю, которую Беренгар однажды вырежет из этой земли. Таким образом, она чувствовала себя довольно уверенно в коротком, но жарком разговоре между собой и невестой своего любовника. Конечно, в тот момент, когда Беренгар узнает об этой ссоре любовницы, она будет сурово наказана, что также вызывало у неё чувство волнения и предвкушения. Прошло много времени с тех пор, как Беренгар был груб с ней; может быть, она наконец сможет вызвать его гнев этим инцидентом.

Адела, с другой стороны, была в крайне скверном настроении; ответ Линде мог означать только одно: эта соблазнительница собирается попытаться украсть её мужчину. Адела не позволит Беренгару попасть в ловушку Лисицы. В конце концов, хотя он и был доброжелательным человеком, он всё ещё оставался мужчиной и мог легко поддаться на женские уловки. Особенно такая великолепная, как Линде. Она поклялась в своём сердце никогда не позволять этому случиться. Конечно, если бы она знала, что Беренгар уже давно состоял в интимных отношениях с Линде, она, вероятно, вырвала бы себе сердце. Когда Беренгар и его войска с грохотом выстрелили по соломенным мишеням, на его собственном заднем дворе была объявлена война, о чём он даже не подозревал. Это была не война, которая могла бы существовать между мужчинами и их армиями, а между двумя молодыми красивыми девушками и их претензиями на особенно отличного молодого человека.

Только после того, как ополченцы закончили свою ежедневную подготовку, Беренгар вернулся в деревню. Он стоял рядом со своими войсками на городской площади. Он заставил поваров своей семьи работать весь день, чтобы приготовить пир для своих солдат и для себя. Пока армия собиралась в полях, повара готовили банкет для трудолюбивых солдат. Когда Беренгар

сказал своим поварам, что хочет приготовить вечеринку-сюрприз для своих солдат, которые сражались бок о бок с ним в Шахтерском городе, они были более чем рады помочь отдать дань уважения многим людям, которые спасли жизнь их господина. Таким образом, лучшие блюда, которые они могли приготовить, были сложены на городской площади, где солдаты набирались еды и пили из бесконечного количества пива, которое им наливали многие молодые женщины.

После некоторого пьянства и пиршества Беренгар постучал ложкой по своей кружке, привлекая внимание своих солдат, которые все смотрели на него с уважением. Все еще в доспехах и только со снятыми шлемом и шапкой, Беренгар встал из-за стола и начал произносить тост за своих людей.

- Я сказал вам всем, что буду праздновать нашу великолепную победу над предателями в Шахтерском городе; к сожалению, возникли мои проклятые благородные обязательства, и я не смог отпраздновать их с вами, мужчинами, должным образом. Хотя прошло уже больше месяца с тех пор, как мы стояли бок о бок на передовой, я хотел посвятить эту ночь всем вам, храбрым людям Куфштейна, которые откликнулись на призыв своего командира в трудную минуту и уничтожили армию предателей! За ваше здоровье!

Городская площадь огласилась радостными возгласами, когда мужчины праздновали свою победу в эту прекрасную ночь. Все они все еще были в форме, когда постоянная армия и городская стража посмотрели на сотни людей на городской площади в форме, они начали испытывать легкую зависть, а те, кто был частью фракции Ламберта, начали испытывать страх. Хотя поначалу они думали, что это крестьянское ополчение было не чем иным, как обычным сбродом, сформированным по прихоти молодого лорда, на самом деле им удалось выиграть битву с нулевыми потерями, что было более чем впечатляюще. Таким образом, Беренгар провел ночь за выпивкой со своими братьями по оружию; только в 2 часа ночи Беренгар вернулся в свою спальню, где обнаружил Линде, терпеливо ожидающего голого на его кровати.

Беренгар подошел к своей возлюбленной и начал ласкать её тело. Последние слова, которые он помнил той ночью, были произнесены Линдой, когда она соблазнительно прошептала ему на ухо с дьявольской ухмылкой на лице.

- Хозяин, я была непослушной девочкой и должна быть наказана.

Хотя он никак не мог понять, о чём она говорила, он был слишком пьян, чтобы обращать на это внимание. Таким образом, он принял свою роль и связал девушку веревками, начав наказывать её за любой проступок, о котором она ему сообщала. Только на следующий день он полностью осознал, что Линде сказал Аделе, и о вражде, которая началась. К тому времени было уже слишком поздно мешать девушкам драться друг с другом за его привязанность, и ему придется пережить последствия того, что рядом с ним будут две женщины. К счастью, ни одна из девушек не была настолько злой, чтобы пытаться лишить жизни друг друга.